

УДК 336.7(091)(470.51)(045)

*О.Г. Клецкина***ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ**

В статье анализируется процесс становления системы местных финансовых органов Народного комиссариата финансов РСФСР в нач. 1920-х гг. Предмет изучения – деятельность областного и уездных финансовых отделов Вотской автономной области. Автономия удмуртского народа была учреждена декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 4 ноября 1920 г. Одновременное создание местных финансовых учреждений Народного комиссариата финансов и становление автономии удмуртского народа позволяет рассмотреть механизм формирования финансовых институтов во вновь образованной административно-территориальной единице в составе федеративного государства. Автором раскрываются особенности взаимодействия центральных и местных финансовых учреждений. Исследование опирается на широкий круг архивных источников Центрального государственного архива Удмуртской Республики. Фондообразователь изученных документов – Финансовый отдел Удмуртского облисполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Ключевые слова: Народный комиссариат финансов, местные финансовые органы, Вотская автономная область, финансовая инспекция, штатные нормы сотрудников, тарифная сетка.

История финансовых учреждений периода становления РСФСР сохраняет устойчивый научный интерес как предмет исследования для разных областей научного знания ввиду уникальности общественно-политических задач, стоявших перед финансовыми органами в Советском государстве. Так, в коллективной монографии «Государственный финансовый контроль в Удмуртии. История, современность и перспективы развития» (2006) В. Н. Аникин исследовал основные направления деятельности Рабоче-Крестьянской Инспекции Вотской автономной области в период с 1921 по 1924 г. [2. С. 123–146.]. Цель настоящей статьи – изучение структуры, штатной численности, кадрового состава, системы заработной платы и организационных основ работы местных финансовых органов Народного комиссариата финансов (далее – Наркомфин или НКФ).

В 1921–1923 гг. в РСФСР развернулось строительство финансовой системы Советского государства под общим руководством Наркомфина, подведомственными учреждениями которого были губернские, областные, уездные финансовые отделы (далее – губ-, об-, уфинотделы)*. Местные финансовые органы НКФ имели право пользоваться печатью с государственным гербом для удостоверения подлинности документов общероссийской значимости.

На территории Вотской автономной области (в дальнейшем – ВАО) первоначально были образованы четыре территориальных подразделения НКФ: финансовый отдел ВАО и три уездных финансовых отдела – Глазовский, Дебесский, Селтинский [1. Д. 7. Л. 67, 72]. Обфинотдел размещался в Ижевске, которому 10 июня 1921 г. был предоставлен статус административного центра области, в том числе ввиду значительной концентрации рабочего класса [3. С. 30]. Обфинотдел осуществлял общее руководство и финансовое обслуживание населения, учреждений и предприятий Ижевского уезда.

Глазовский уфинотдел ранее находился в ведении финансового отдела Вятской губернии. Новую ведомственную подчиненность он получил в феврале 1922 г. Вместе с Глазовским уфинотделом из подчинения Вятского губфинотдела были выведены Елабужский, Краснококшайский и Сарапульский уфинотделы в связи с передачей одноименных уездов Татарской АССР, Марийской АО и Пермской губернии соответственно [1. Д. 7. Л. 67, 72].

Масштабы финансовой деятельности губернских и областных финансовых отделов отражают фонды денежной наличности, которые надлежало поддерживать в течение календарного месяца для обеспечения переводных сумм. Размер такового фонда устанавливался, исходя из примерной оценки суммы переводов, поступивших за предшествующий период в местные финансовые органы для осуществления текущих выплат (табл. 1).

* Сокращенные названия территориальных финансовых органов использовались в официальном делопроизводстве РСФСР 1920-х гг.

Таблица 1

Фонды денежной наличности

Наименование города	Сумма переводов, поступивших за октябрь 1921 г. для текущих выплат (по статистическим данным), млн руб.	Примерная сумма ежемесячных переводов, поступающих в настоящее время для текущих выплат, млрд руб.	Сумма фонда, необходимого для обеспечения переводных сумм в денежных знаках 1922 г., тыс. руб.
Вятка	185	1,8	150
Екатеринбург	100	1,0	100
Казань	100	1,5	100
Пермь	553	5,5	200
Симбирск	—	—	100
Уфа	232	2,3	150
Ижевск	32	0,5	50

Сост. по: [1. Д. 9. Л. 123].

Административное управление НКФ прилагало усилия к тому, чтобы все изменения в формирующейся системе местных финансовых учреждений происходили только с санкции центра [1. Д. 9. Л. 14]. На этапе становления финансовых органов и отбора кадров особую значимость имела методическая и информационная поддержка местных финансовых органов. Поэтому Наркомфин сочетал административные методы управления с мерами консультационно-методической поддержки подведомственных учреждений. В сентябре и декабре 1921 г. была апробирована такая форма методического обеспечения, как конференция по вопросам бюджета, налогообложения, работы Госбанка и Госстраха [1. Д. 7. Л. 14].

Для организации общего руководства текущей операционной деятельностью местных финансовых органов и укрепления их связи с центром в мае 1922 г. в составе Организационно-инструкторского отдела Административного управления НКФ были образованы районные инспекции. Их количество определялось числом финансовых районов. Всего в РСФСР существовало 7 финансовых районов: Северный, Центральный, Волжско-Камский, Кавказский, Украина-Крымский, Сибирский и Киргизско-Туркестанский. В состав Волжско-Камского финансового района, наряду с Татарской Республикой, входили следующие губернии и области: Вятская, Вотская, Пермская, Екатеринбургская, Челябинская, Тюменская, Самарская, Пензенская, Симбирская, Чувашская, Марийская, Уфимская, Саратовская, Царицынская, Астраханская, область немцев Поволжья, область Калмыцкого народа [1. Д. 9. Л. 92]. Финансовые органы перечисленных административно-территориальных единиц РСФСР находились в ведении Волжско-Камской районной инспекции.

В октябре 1922 г. все губернские и областные финансовые отделы, подведомственные НКФ и состоявшие на общегосударственном снабжении, были разделены на 5 разрядов, соответственно финансово-экономическому и административному значению. К 1-ому разряду отнесли Московский и Петроградский губфинотделы, ко 2-ому – Нижегородский, Екатеринбургский, Казанский, Пермский, к 3-ему – Вятский, к 4-ому – Челябинский, к 5-ому – Ижевский (ВАО) и Уральский финансовые отделы. Если Московскому губфинотделу подчинялись 17 уездных финансовых отделов и 12 касс НКФ, то Нижегородскому – 17 уфинотделов и одна касса; Вятскому – 9 уфинотделов; финансовому отделу ВАО – 4 уфинотдела (Глазовский, Селтинский, Дебесский, Можгинский) [1. Д. 5. Л. 40; Д. 97. Л. 2–3, 6; Д. 100. Л. 34]. Всего на общегосударственном снабжении находилось 702 местных финансовых отделов и касс НКФ, размещенных на территориях РСФСР и УССР [1. Д. 100. Л. 34].

Кассы Наркомфина в административном и операционном отношении подчинялись на местах губернским и уездным финансовым отделам. Кассы выполняли многочисленные финансовые операции:

- прием сумм, подлежащих зачислению в государственные фонды, на депозиты;
- расходы по требованиям распорядителей финансовых средств в пределах существующих кредитов, местных и специальных средств, депозитов;
- размен денег в пределах кассовой наличности; продажа знаков оплаты гербового сбора;
- операции по аккредитивам, текущим счетам, переводам и др. [1. Д. 9. Л. 30].

В зависимости от объемов финансовых операций кассы подразделялись на два разряда. Кассы первого разряда вели законченную отчетность, которую направляли в сметно-бухгалтерский подот-

дел губфинотдела. Кассы второго разряда были подотчетны сметно-кассовому подотделу уфинотдела либо ближайшей кассе первого разряда [1. Д. 9. Л. 29]. Заведующие бухгалтериями и кассами, контролеры утверждались в должности коллегией губфинотдела по представлению заведующего губфинотделом [1. Д. 9. Л. 32]. Ревизию приходных и расходных документов осуществляли представители Народного комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции (далее – НК РКИ) [1. Д. 9. Л. 31]. Из-за многочисленных ошибок в счетоводстве большинство касс НКФ первой категории освободили от самостоятельного ведения финансового учета по двойной системе. С декабря 1922 г. кассы НКФ первой категории стали отсылать законченные приходно-расходные книги в приходно-расходные кассы губфинотделов [1. Д. 9. Л. 76].

Соответственно разряду губернского или областного финансового отдела определялась штатная численность местных финансовых учреждений административно-территориальной единицы РСФСР [1. Д. 5. Л. 39–40]. Разработка твердых (основных, дополнительных, временных) штатов советских учреждений и предприятий осуществлялась соответствующей комиссией при Народном комиссариате труда (далее – Наркомтруд) [1. Д. 34. Л. 6]. Штатные нормы сотрудников местных финансовых органов устанавливались на краткосрочный период (табл. 2).

Таблица 2

Временные штатные нормы сотрудников местных финансовых органов с приписными кассами НКФ на октябрь-декабрь 1922 г.

Разряд	Название финансового отдела	Всего по штату	В процентах от штатной численности		
			73 % на октябрь	77 % на ноябрь	83 % на декабрь
II	Нижегородский	1317	960	1010	1090
III	Вятский	800	575	610	660
IV	Челябинский	528	380	400	430
V	Ижевский (ВАО)	300	220	230	250

Сост. по: [1. Д. 5. Л. 41-42].

Самым многочисленным был штат губ- и обфинотделов. Так, по состоянию на 16 ноября 1922 г. в финотделе ВАО числилось 140 чел. с агентами наружной службы и 20 чел. охраны [1. Д. 103. Л. 16].

Довольно остро в системе финансовых органов ВАО стоял кадровый вопрос. Специалисты с профильным образованием и опытом работы были сконцентрированы в областном финансовом отделе, состоявшем из 4 структурных подразделений: управления делами, сметно-бухгалтерского управления, налогового управления и приходно-расходной кассы [1. Д. 70. Л. 2, 5, 16, 72].

Как следует из штатного расписания, в июле 1922 г. финотдел ВАО возглавил Геннадий Васильевич Васильев, имевший высшее образование по специальности «юрист-экономист» и 15-летний стаж работы; член РКП(б) с 1919 г. [1. Д. 70. Л. 2]. Косвенную информацию о личных его качествах и стиле руководства дают распорядительные документы. Приказ от 22 декабря 1922 г. № 63 раскрывает особенности служебных взаимоотношений и явно указывает на стремление завобфинотделом установить жесткую субординацию в подведомственном учреждении. Второй пункт приказа за его подписью разъясняет причины возникновения конфликтной ситуации и затем излагает суть распоряжения: «Имеются сведения, что некоторые из заведующих отдельными управлениями вверенного мне обфинотдела за своими подписями ведут сношения с центром. Не распространяясь о нежелательных последствиях таких сношений, предлагаю заведующим ни одной бумажки не высылать за пределы области без моей подписи» [1. Д. 49. Л. 5].

Должность заведующего управлением делами в декабре 1922 г. получил Анатолий Васильевич Мельников. Мещанин по социальному происхождению, он состоял в рядах РКП(б) с 1917 г.; имел среднее образование, специальность бухгалтера и 21 год рабочего стажа [1. Д. 70. Л. 2]. При его участии с целью популяризации налогового дела при налоговом управлении была образована тройка* в составе секретаря комсомольской ячейки Т. А. Патрушева, бухгалтера по местным налогам А. Д. Матвеева и фининспектора первого участка г. Ижевска К. А. Красноперова. Под руководством А. В. Мель-

* Так в документе.

никова тройка осуществляла подготовку статей и статистических материалов для газеты «Ижевская Правда» [1. Д. 49. Л. 21; Д. 70. Л. 17, 19, 25].

Налоговое управление первоначально возглавил Петр Федосеевич Ольшанский. Он начал служебную карьеру в 1914 г., окончив 6 классов гимназии [1. Д. 14. Л. 2; Д. 19. Л. 27; Д. 49. Л. 7]. В январе 1923 г. заведующим налогового управления стал выходец из крестьянского сословия Александр Михайлович Решетников, имевший лишь низшее образование [1. Д. 70. Л. 16]. Нехватка специалистов в области налогового дела вынуждала принимать на службу граждан с недостаточным уровнем образования, в связи с чем при налоговом управлении обфинотдела была создана специальная экзаменационная комиссия для «испытания знаний налогового аппарата» [1. Д. 49. Л. 36].

Сметно-бухгалтерским управлением руководил Михаил Яковлевич Плетнев, окончивший Высшее городское училище. Сельский обыватель по социальному происхождению, он имел специальность бухгалтера и 34 года общего трудового стажа [1. Д. 14. Л. 2; Д. 70. Л. 5]. В сентябре 1923 г. его как представителя обфинотдела ввели в состав ссудного комитета, учрежденного при местном отделении Госбанка [1. Д. 49. Л. 47]. Приходно-расходной кассой заведовал Андрей Константинович Плотников – бухгалтер с 15-летним общим трудовым стажем [1. Д. 70. Л. 72].

Все руководители финансового отдела ВАО были русскими.

Заведующие управлениями непосредственно отвечали за поддержание трудовой дисциплины. В их функциональные обязанности входило наблюдение за служащими, чтобы они «являлись на службу не позже 9 часов утра и уходили со службы не ранее трех часов пополудни». Фамилии манкирующих служащих, то есть небрежно относящихся к своим обязанностям, заносили в специальную контрольную ведомость. Информация о прогулах, опозданиях и самовольных отлучках еженедельно анализировалась управлением делами [1. Д. 49. Л. 11]. Анализ приказов по личному составу показал, что служащим обфинотдела были свойственны нарушения дисциплины. В этом отношении показательна констатирующая часть приказа за подписью заместителя заведующего областным финотделом А. В. Мельникова, поясняющая необходимость установления дисциплинарных взысканий за нарушение правил внутреннего трудового распорядка учреждения: «Замечается, что служащие обфинотдела позволяют себе самовольно отлучаться во время служебных занятий для устройства своих дел, а иногда, введя в обман непосредственного своего начальника, просто шатаются по улицам» [1. Д. 49. Л. 45]. За неоднократный невыход на службу объявлялся строгий выговор с предупреждением и удержанием заработка, а в случае последующей неявки служащий подлежал увольнению [1. Д. 49. Л. 19, 21, 45]. Виновных в нарушении служебной дисциплины привлекали также к уголовной ответственности [1. Д. 49. Л. 48].

В целом работа обфинотдела ВАО была организована на принципах субординации, специализации труда служащих, устойчивости штатов и фиксированного вознаграждения за труд.

Одно из направлений деятельности обфинотдела – организация сбора налогов на территории ВАО. Налоговое управление обфинотдела состояло из 4 подотделов: прямых налогов, косвенных налогов, учета государственных доходов, местных налогов. За каждым структурным подразделением были закреплены определенные функции.

Так, подотдел прямых налогов под руководством Т. А. Халтурина не только контролировал деятельность уездных финотделов и фининспекторов в пределах своей компетенции, но и выдавал заявления на получение патентов, предоставлявших право на осуществление торговой, промышленной и личной промысловой деятельности в границах Ижевска и Ижевского уезда. Аналогичную структуру функций, но только в области косвенного налогообложения, имел подотдел косвенных налогов, возглавляемый В. В. Хлебниковым. Данное структурное подразделение выдавало населению заявления на получение табачных патентов и осуществляло общее руководство акцизным налогообложением на территории области [1. Д. 34. Л. 11].

Подотдел учета государственных доходов во главе с М. Н. Колпаковым учитывал все налоговые и неналоговые доходы области. Подотдел местных налогов под руководством Н. Л. Пасынкова осуществлял взимание местных налогов и сборов на территориях города Ижевска и Ижевского уезда. Функциями структурного подразделения было проведение единой политики в области местного налогообложения и разработка местных доходных смет [1. Д. 34. Л. 11]. Вместе с тем ввиду отсутствия опытных специалистов сметы и сводки для волостей и уездных городов не составлялись.

Уездные финансовые отделы области возглавляли специалисты с разным уровнем подготовки. Руководитель Глазовского уфинотдела А. Н. Куликов закончил четыре курса Казанского университета,

заведующий Селтинским уфинотделом М. К. Селивановский имел среднее образование. Низшее образование было у первых руководителей Дебесского и Можгинского уфинотделов – В. П. Вотинцева и П. П. Ефимова. В декабре 1922 г. Можгинский уфинотдел возглавил Т. И. Максимов, окончивший четыре класса гимназии [1. Д. 14. Л. 18, 22; Д. 19. Л. 40, 47, 63, 74; Д. 123. Л. 8, 16]. Заведующий уфинотделом Т. И. Максимов получил дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора за самовольную поездку в Москву. Информация о его самовольной отлучке была доведена до сведения обкома РКП(б) и исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ВАО [1. Д. 49. Л. 48].

Представление о системе оплаты труда работников финансовых органов в центре и на местах дает Тарифное соглашение, заключенное между ЦК Всероссийского профсоюза советских работников (далее – Всепрофсоюз совработников) и НКФ сроком на два месяца (с 1 августа по 1 октября 1922 г.). Так как деятельность учреждений НКФ финансировалась из общегосударственного бюджета, должностные оклады служащих рассчитывались в соответствии с единой тарифной сеткой, состоящей из 17 тарифных разрядов. По каждому разряду исчислялся тарифный коэффициент, который, начиная со 2 разряда, имел повышающее значение (табл. 3).

Таблица 3

Тарифная сетка

Разряд	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Соотношение между разрядами	1,0	1,2	1,4	1,6	1,8	2,0	2,2	2,4	2,7	3,0	3,2	3,5	3,7	4,0	4,3	4,5	5,0

Сост. по: [1. Д. 7. Л. 20].

На основании решения Высшего тарифного совета при Наркомтруде тарифная ставка 1-го разряда имела территориальную дифференциацию, для чего губернии и области РСФСР были разбиты по поясам. Средним тарифным разрядом считался 6-й. Тарифная ставка по 6-ому разряду в местностях, отнесенных к первому поясу, составляла 1980 руб. в денежных знаках 1922 г. В губерниях и областях, причисленных ко второму и третьему поясам, размер тарифной ставки по 6-му разряду снижался на 18 и 30 % соответственно.

Администрация финансовых органов вела тарификацию сотрудников по тарифной сетке. Если служащие учреждения были членами Всепрофсоюза совработников, то решение о тарификации утверждалось расценочно-конфликтной комиссией. В учреждениях с численностью служащих до 25 чел. расценочно-конфликтная комиссия состояла из представителя администрации и одного члена профсоюза [1. Д. 7. Л. 20, 22]. Тарифная сетка не распространялась на налоговых агентов и охранников, которые тарифицировались по первой группе работников промышленности.

Заработная плата, частично выдававшаяся натуральным пайком, в системе финансовых органов выплачивалась, как правило, 20 числа каждого месяца. Тарифное соглашение обязывало НКФ, в случае задержки выплат по зарплате, дополнительно начислять к ней 1 % пени за каждый просроченный день [1. Д. 7. Л. 20].

В финансовом отделе ВАО по 17-ому разряду тарифицировали заведующего обфинотделом, по 16-ому – заведующих управлением делами, налоговым управлением, приходно-расходной кассой, по 14-ому – заведующего сметно-бухгалтерским управлением [1. Д. 70. Л. 2, 5, 16, 72].

Кроме должностного оклада, служащие получали дополнительное вознаграждение из особого премиального фонда. При расчете размера премии учитывали максимальную норму заработной платы, включавшую должностной оклад и премию. В августе 1922 г. максимальная норма заработной платы составляла 60 тыс. руб. В случае нарушения установленного предела к ответственности привлекались «как лица, допустившие перебор, так и получившие свыше нормы» [1. Д. 100. Л. 90].

Стабильный сбор отдельных видов налогов в границах административно-территориальных единиц РСФСР обеспечивал наружный финансово-налоговый аппарат губернских, областных налоговых управлений, состоявший из работников финансовой инспекции (далее – фининспекция). К наружному финансовому аппарату относились районные и участковые фининспекторы, инспекторы косвенных налогов (старшие, младшие и их помощники), финансовые агенты (базарные, рыночные, городские и волостные), делопроизводители канцелярий фининспекторов, конторщики и рассыльные при них. Работники, занимавшие последние 4 должности, считались младшими сотрудниками фининспекции [1. Д. 34. Л. 6].

Вся территория ВАО в целях налогообложения была разбита на 8 налоговых районов (участков): три в г. Ижевске и 5 по числу уездов (Ижевский, Глазовский, Селтинский, Дебесский, Можгинский) [1. Д. 34. Л. 72]. В район первого налогового участка Ижевска входила северная часть города – налево от ул. Советской. Второй участок включал южную часть города – направо от ул. Советской. Заречная часть города и территория, на которой размещались Ижевские заводы и железнодорожная станция, в совокупности составляли третий финансовый район.

Агенты наружной службы по налоговому делу ВАО в ноябре 1922 г. насчитывали 58 чел. [1. Д. 49. Л. 7]. Работники наружного финансового аппарата Ижевска состояли при налоговом управлении обфинотдела. Одними из первых финансовых инспекторов Ижевска были В. Г. Димитриев, В. М. Надетский, П. П. Рех; функции старшего инспектора косвенных налогов выполнял Н. М. Баталов [1. Д. 19. Л. 35, 41; Д. 70. Л. 24].

Должностные обязанности фининспекторов – проверка наличия патентов у торговцев, промышленников и лиц, занимающихся личным промыслом; расчет уравнительного сбора для попадающих под обложение хозяйствующих субъектов; контроль за собираемостью других прямых налогов. Функции фининспекторов Ижевска были четко разграничены. Так, в 1923 г. общий надзор за торговлей осуществляли А. М. Наговицын и А. Н. Созонов; надзор за рыночной и базарной торговлей – А. П. Поскребышев и Н. А. Соболев; взыскивали всякого рода недоимки П. Ф. Ларионов и П. А. Ильин [1. Д. 49. Л. 40; Д. 19. Л. 38–39; Д. 70. Л. 25, 27; Д. 75. Л. 3–4, 8; Д. 98. Л. 25, 30].

Обязанности старшего инспектора косвенных налогов требовали от человека, занимавшего эту должность, не меньшего усердия: ему приходилось следить за тем, чтобы со всех подакцизных товаров был уплачен акцизный сбор, и проводить ревизию в лавках, магазинах, советских и военных учреждениях с целью обложения товара акцизным сбором по новым ставкам [1. Д. 34. Л. 11]. В 1922 г. структура косвенных налогов была представлена следующими доходными статьями: 1) сборы с питей (вина, спирта, пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минеральных вод, дрожжей); 2) доход с папиросных гильз и разрезной папиросной бумаги; 3) сахарный, чайный, спичечный, табачный, соляной, нефтяной, свечной и таможенный доходы [1. Д. 101. Л. 33–34].

20 пудами хлебного займа был поощрен помощник инспектора по косвенным налогам Селтинского уезда Ф. И. Двоглазов за добросовестное отношение к своим обязанностям. Он отправился инспектировать вверенный ему финансовый участок пешком, не имея на это бюджетных ассигнований. В совокупности помощник инспектора по косвенным налогам прошел 200 верст, обойдя все торговые точки и проверив документы у лиц, торгующих подакцизными товарами [1. Д. 40. Л. 49; Д. 70. Л. 24].

От всех фининспекторов и финагентов советская власть требовала «максимума напряжения сил, энергии и честного отношения к делу». В связи этим работникам наружного финансового аппарата запрещалось делать всякого рода поблажки торговцам и промышленникам, кредитуюсь у них или принимая от них благодарности и угощения. Вместе с этим фининспекторов предостерегали от увлечения рвачеством, влекущим за собой «удушение» промышленности и торговли [1. Д. 34. Л. 77–78]. Такие поступки считались недопустимыми, так как подрывали авторитет финансового аппарата. В интересах фиска инспектор должен был собирать с налогоплательщиков лишь установленные налоги и сборы, в противном случае ему грозило увольнение [1. Д. 49. Л. 21].

Доходы РСФСР от государственных налогов в 1922 г. составили в I квартале 198 686 тыс. руб., во II – 2 515 983 тыс. руб., в III – 9 827 997 тыс. руб. [1. Д. 37. Л. 47]. Рост государственных доходов в течение трех кварталов 1922 г., несмотря на сезонный характер собираемости наиболее крупных прямых государственных налогов, в целом указывает на результативность работы фискальных органов Советского государства.

В 1922 г. в РСФСР развернулась кампания по борьбе со взяточничеством, сопровождавшаяся чисткой личного состава центральных и местных советских учреждений. Комиссии по борьбе со взяточничеством, учрежденные при наркоматах, губернских и областных органах советской власти, проверяли сотрудников государственных учреждений на предмет «благонадежности данного лица в отношении взяточничества, хищничества и бесхозяйственности». По результатам проверок от служебной деятельности в первую очередь отстранялись опороченные служащие, в чьих деяниях суд усмотрел состав коррупционного преступления, во вторую – работники, на неблагонадежность которых указывали многочисленные косвенные обстоятельства. А чтобы уволенные вновь не проникли на службу в советские учреждения других ведомств, составлялись особые секретные списки, отсылаемые в комиссию по борьбе со взяточничеством при Совете Труда и Обороны. В списки вносились

достаточные для определения личности сведения: фамилия, имя, отчество, возраст, социальное происхождение [1. Д. 29. Л. 111].

В обфинотделе ВАО прием заявлений о взяточничестве в открытой и скрытых формах осуществлял заведующий отделом общего делопроизводства М. А. Болдырев [1. Д. 103. Л. 7; Д. 19. Л. 2].

В январе 1923 г. приказом по НКФ было запрещено «состоять на государственной службе в одном учреждении или предприятии лицам, соединенным между собой близким родством или свойством: родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а равно братья, сестры, родители и дети супругов, в случае если одновременное состояние их на службе связано с подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому» [1. Д. 100. Л. 93]. Для государственных служащих системы НКФ были установлены ограничения в области реализации права на свободу предпринимательской деятельности: «Лицам, состоящим на государственной службе, воспрещается лично или через подставных лиц быть участником какого-либо частного торгового или промышленного предприятия, заниматься подрядными поставками, участвовать в договорах промышленной аренды и в какой бы то ни было форме вступать с государственными предприятиями и учреждениями в отношения коммерческого свойства, а равно быть доверенными третьих лиц по делам учреждений и предприятий, в которых они (поверенные) состоят на службе» [1. Д. 100. Л. 93].

Ревизором-инспектором Централого НКФ И. И. Киселевским в ходе обследования, проведенного в марте-апреле 1923 г., были обнаружены отдельные недостатки в организационной и кадровой работе финансового отдела ВАО и подведомственных ему органов. Ревизор констатировал малочисленность опытных налоговых работников и «полную неподготовленность к специальной работе не только большинства рядовых сотрудников, но и работников на ответственных должностях» [1. Д. 34. Л. 72]. Были подвергнуты критике организационные структуры областного, уездных и волостных финансовых отделов из-за нерационально проведенного разделения труда, приведшего к перегруженности отдельных подразделов и служащих работой и необоснованному дублированию функций управления [1. Д. 34. Л. 72].

Ответной реакцией на доклад И. И. Киселевского явились указания Г. В. Васильева подведомственным уфинотделам, как проводить равномерное распределение работ между сотрудниками подразделов и канцелярией, и принимать меры к собиранию статистических сведений об экономическом положении и платежеспособности населения, а также осуществлять надзор за деятельностью волостных исполкомов по вопросам налогообложения и др. [1. Д. 34. Л. 71]. Недостатки в организации работы уездных местных финансовых учреждений, порожденные кадровой проблемой, попытались устранить реорганизацией системы административно-территориального деления области. 25 апреля 1923 г. Межведомственное совещание ВАО принимает постановление о внесении изменений в административно-территориальное деление области, посредством лишения Селтинского и Дебесского уездов административного статуса и передачи их волостей Ижевскому и Глазовскому уездам. Дела и имущество финансовых учреждений, а также ликвидируемых уездов переходили в ведение финансовых органов Ижевского и Глазовского уездов. После ликвидации Селтинского и Дебесского уездов (по состоянию на май 1923 г.) в области существовало 43 волости в границах трех уездов – Ижевского, Глазовского и Сюгинского (Можгинского) [1. Д. 29. Л. 5–7].

Итак, бюджетно-финансовая политика Советского государства в нач. 1920-х гг. строилась соответственно задачам максимальной мобилизации налогового потенциала территорий, утверждения принципов демократического централизма в системе центральных и местных финансовых органов, установления системы оплаты труда, обеспечивающей социальное равенство. Основными сдерживающими факторами на пути становления эффективной системы местных финансовых органов были недостаточный уровень специальной подготовки служащих финансовых учреждений, коррупция, низкая производительность труда, обусловленная нерациональным разделением функций между структурными подразделениями и служащими, а также нарушениями трудовой дисциплины. Деятельность финансового отдела ВАО, несмотря на отдельные недостатки организационной работы, отражает результативность управляющего воздействия Наркомфина РСФСР. В начале 1920-х гг. в РСФСР была создана система местных финансовых органов, обеспечившая собираемость налоговых доходов Советского государства, формирование местных бюджетов и обслуживание потребностей предпринимательского сектора в ссудном капитале.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-234. Финансовый отдел Удмуртского областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1921–1934 гг.). Оп. 1.
2. Государственный финансовый контроль в Удмуртии. История, современность и перспективы развития. Ижевск, 2006.
3. Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. 1917–1991 гг. Ижевск, 1995.

Поступила в редакцию 24.04.16

O.G. Kletskina

**ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS OF ACTIVITIES OF LOCAL FINANCIAL INSTITUTIONS
OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF FINANCE IN THE EARLY 1920s**

The article analyzes the process of foundation of the system of local financial institutions of the People's Commissariat of Finance of the RSFSR in the early 1920s. The subjects of study are the regional and district finance departments of the Votskaya Autonomous Region. The autonomy of Udmurt people was established by the Decree of the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR on November 4, 1920. The simultaneous development of two processes – the foundation of local financial institutions of the People's Commissariat of Finance and the development of the autonomy of the Udmurt people – allows us to consider the mechanism of foundation of financial institutions in the newly formed territorial-administrative unit within a federal state. The author reveals the peculiarities of the interaction between central and local financial institutions. The study is based on a wide range of archival sources of the Central State Archive of the Republic of Udmurtia. The original owners of the studied documents are the Finance Department of the Udmurt Regional Executive Committee of the Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies.

Keywords: People's Commissariat of Finance, local financial institutions, Votskaya Autonomous Region, regional finance department, financial inspection, staffing standards of employees, wage scale.

Клецкина Ольга Геннадьевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории российской государственности
ФГБОУ ВО «Ижевский государственный
технический университет имени М. Т. Калашникова»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 7
E-mail: gi_ru@mail.ru

Kleckina O.G.,
Candidate of History, Associate Professor
at Department of History of Russian State
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
Studencheskaya st., 7, Izhevsk, Russia, 426069
E-mail: gi_ru@mail.ru